

В. З. АКОПЯН

ОТНОШЕНИЕ К ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ ДИСПЕРСНЫХ ЭТНОСОВ ЮГА РОССИИ

В статье рассматривается отношение к Первой мировой войне немецкого и армянского населения Юга России – наиболее крупных дисперсных этносов в регионе в начале XX в. Их «материнские нации» оказались по разные стороны фронтов, поэтому отношение к начавшейся войне стало индикатором верности России. Автор показывает в целом лояльное отношение немецкого населения ко второй родине и полную поддержку российской политики со стороны армянской общины.

Ключевые слова: Первая мировая война, Юг России, национальные меньшинства, дисперсные этносы, община, добровольцы, геноцид.

Настоящая статья поднимает лишь одну проблему военного периода – восприятие войны дисперсными этносами южнороссийского региона России, чьи «материнские нации», от которых они в свое время по разным причинам «откололись», оказались в войне по разные стороны фронтов. В качестве примера рассмотрим отношение к этой войне представителей наиболее крупных дисперсных этносов – немцев и армян.

Хорошо известно, какую роль в войне сыграли Германия и Австро-Венгрия, т.е. государства, являющиеся родиной российских немцев. Как предполагало царское правительство и военные круги, немцы, в большинстве проживавшие в моноэтнических колониях и выработавшие сильный механизм защиты от ассимиляции, должны были стать «пятой колонной» Германии в начавшейся войне. Тем более такой повод давало германское командование, питавшее надежду на поддержку со стороны российских немцев¹.

Следует отметить, что предки российских немцев стали обосновываться в России, когда на их исторической родине, представлявшей собой многочисленный конгломерат государственных образований (до 1867 г.), еще не завершился процесс оформления единой нации, и не сформировалось национальное самосознание. Вот почему долгое время российские немцы называли себя швабами, австрийцами, баварцами и др. К тому же, в России немцами называли также выходцев из сопредельных с Германией стран Запада (голландцев, фламандцев, швейцарцев и др.), многие из которых со временем действительно вливались в немецкое население

¹ Звонарев 2003; Кадол 2012; Оболенская 2001.

Российской империи. Однако, например, имевшие голландские корни меннониты, держались особняком от остальных российских немцев.

Уже сам факт того, что российские немцы были представлены различными субэтническими и конфессиональными группами со слабой степенью национальной консолидации в масштабах всего российского государства, не способствовал поддержке ими внешнеполитического курса Германии, шедшего вразрез с интересами самих российских немцев. Своим «поведением» российские немцы не давали серьезного повода усомниться в их *лояльности* России. Конечно, в завуалированной форме у них могли иметь место «национальные предпочтения» и симпатии, но их усилению больше способствовали превентивные действия российских военных и гражданских властей.

С началом войны у правительства возникли опасения, что Германия попытается использовать немецкую диаспору в своих экспансионистских целях. В этой связи 2 февраля 1915 года был принят закон о ликвидации иностранного землевладения и землепользования германских выходцев в приграничных местностях. Хотя он предусматривал экспроприацию земельной собственности и промышленных предприятий немцев в пределах стокилометровой приграничной зоны России, репрессивные меры проводились и на территории ряда районов Юга России. При этом экспроприацию собственности распространили как на немцев, не принявших российского подданства («неприятельских подданных»), так и на принявших его в разное время («неприятельских выходцев»). Впрочем, процесс отчуждения собственности у немцев Северного Кавказа проводился частично и больше сводился к установлению контроля над колонистами, ограничение их перемещения и т.д. Так, в одном секретном документе из Канцелярии Наместника на Кавказе от 18 октября 1915 года сообщается: «Помощник по гражданской части Наместника Его Императорского Величества на Кавказе преподал Начальникам губерний руководящие указания по осуществлению наиболее близкого и действительного надзора со стороны органов местной власти за немецкими колонистами,.. призвав обеспечить общественное управление колониями лицами вполне благонадежными, преданными русской власти, которым совершенно чужды немецкие националистические тенденции, собрав предварительно, при участии чинов Отдельного Корпуса Жандармов, сведения, характеризующие облик каждого из должностных лиц колоний и удалив тех из них, кои окажутся не отвечающими своему назначению»². В документе от 13 ноября 1915 г. рекомендуется «во все немецкие колонии ныне же

² Немецкое население Северного Кавказа... С. 99-100.

назначить правительственных старшин и писарей, с назначением всем им содержания за счет населения подлежащих выселению колоний, и с откомандированием в помощь старшинам полицейских стражников»³.

Патриотическим целям служила также кампания замены немецких названий населенных пунктов на русские и иные ненемецкие.

Немецкое население, проявлявшее лояльность к своей новой родине, с обидой восприняло жесткие меры в их отношении. Так, в письме колонистов Донской области в Государственную Думу говорилось, что российским немцам «никогда не приходило в голову изменять своей присяге Русским императорам... и что при сельскохозяйственном нашем хозяйстве нам некогда думать о какой бы то ни было внешней политике, и что мы являемся покорными слугами Русского Отечества»⁴. Однако и желание показать свою верноподданность могло быть истолковано негативно. Немцы-лютеране – жители колонии Навагинки Сочинского округа – 18 октября 1914 г. после молебна по поводу уборки урожая собрали пожертвования для направления в Московскую евангелическую лютеранскую консисторию, которая содержала лазарет для раненых воинов. 16 декабря 1914 г. газета «Русское слово» поместила непроверенную информацию, в которой сообщалось, что немцы Навагинки собрали 5000 руб. в пользу Германии. 23 декабря колонисты провели сельский сход, принявший ходатайство «о привлечении виновных в получении ложных сообщений в газете “Русское слово” к законной ответственности»⁵.

Уездные исправники регулярно доносили вышестоящим властям о положении в колониях, настроениях немцев. Медвеженский уездный исправник Ставропольской губернии 2 ноября 1915 года сообщает губернскому правлению: «С начатием войны немцы... стали вести себя тише, с русскими жителями стали обращаться более вежливо, чем раньше, но не стараются особенно дружить, относятся к русским с недоверием... Заметно было, что, когда по газетным сведениям германские войска имели успех, настроение у местных немцев веселее, а когда наши войска побеждают германских, они становятся печальнее»⁶.

Александровский уездный исправник 6 ноября 1915 года сообщал, что в колониях: Великокняжеская Долина, Николаевская Степь, Ареваль, Лаварово, Цветополь, Ташенак, Марьины Колодцы, Сарона, в поселке Темпельгофе и в хуторах Екатеринославском, Генриха Гирса и Ивана

³ Государственный архив Ставропольского края (далее – ГАСК). Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 9.

⁴ Немецкое население Северного Кавказа... С. 96-97.

⁵ Немецкое население Северного Кавказа... С. 98.

⁶ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 13,13 об., 14.

Энбрехта «в отношении переживаемых событий колонисты проявляют большую сдержанность, открытых симпатий германцам не выражают, все повинности по поставкам в войска лучших лошадей выполнили добросовестно...»⁷. Наоборот, в докладе управляющего делами Ставропольского губернатора полковника князя Оболенского от 14 марта 1916 г. делаются совершенно иные выводы и предлагаются соответствующие меры. Он сообщал в столицу: «По вопросу о политическом настроении этих колонистов приходится констатировать, что и здесь, в Ставропольской губернии, они, во всяком случае, представляются элементом подозрительным и, несомненно, враждебно настроенным к Государству и ко всему русскому; будучи вообще сдержанными в проявлении питаемых ими чувств пангерманизма, они, однако, позволяют себе иногда демонстративное издевательство над нашими военными неудачами...»⁸. По мнению Оболенского, Ставропольская губерния благодаря близости к Черноморскому и Закавказскому фронту, ныне признана находящейся «на театре военных действий». В силу этого чиновник считал, что действие закона 2 февраля 1915 года о землевладении и землепользовании «подданных воюющих с Россией держав должно быть распространено и на Ставропольскую губернию... которая может быть трактуема, как территория, входящая настоящим положением дела временно в состав Кавказского края, где применение указанного закона обязательно»⁹.

С целью избежать репрессий, некоторые субэтнические группы пытались отмежеваться от своей принадлежности к немецкой нации. Так, меннониты настаивали на своем голландском происхождении. Однако именно их власти зачастую признавали самыми опасными из всех российских немцев, приводя в качестве аргументов их обособленность и отказ от несения традиционной военной службы¹⁰. В то же время, несмотря на освобождение от службы в действующей армии, меннониты использовались военным ведомством на лесозаготовках и в санитарных учреждениях. К исходу 1915 г. более 60 % призванных на службу меннонитов находились в санитарных отрядах и госпиталях¹¹.

Основная масса немецкого населения в годы войны еще в большей степени «замкнулась в себе». Наоборот, представители немецкой общности всячески демонстрировали лояльность стране пребывания.

Совершенно иная картина наблюдалась в среде *российских армян*.

⁷ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 9, 9 об.

⁸ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 44-45.

⁹ ГАСК. Ф. 101. Оп. 4. Д. 3752. Л. 45.

¹⁰ Алишина 2013. С. 349-354.

¹¹ Нелипович 2009. С. 100.

До Первой мировой войны большая часть армянского народа проживала на исторической родине: в Западной Армении (османских вилайетах Ван, Муш, Эрзерум, Сасун, Зейтун) и значительно меньше в Восточной (Русской) Армении. Османская империя, выступив в мировой войне на стороне Германии и Австро-Венгрии первой начала военные действия против России на кавказском направлении. Кульминацией геноцида, осуществляемого с конца XIX в. турецким правительством в отношении западных армян, стало массовое уничтожение армянского народа в годы войны. Причем предлогом для окончательного «решения армянского вопроса» по-турецки стали подозрения в симпатиях армян к России и участие восточных армян в составе действующей российской армии, хотя истинная причина крылась в стремлении уничтожить «армянский клин», препятствовавший реализации пантюркистских планов.

В армянских общинах России глубоко сопереживали соотечественникам. Особую активность проявляли национальные революционные партии (Дашнакцутюн, Гнчак, Рамкавар), деятельность которых ранее царскими властями была запрещена. Нападение Турции на Россию вызвало небывалый патриотический подъем и надежды на освобождение Западной Армении. Российские власти, заинтересованные в привлечении армянского населения на свою сторону, изменили отношение к армянским партиям. Предвидя войну с Турцией, 17 сентября 1914 г. Николай II обратился с воззванием к армянам, в котором обещал окончательное освобождение от турецкого гнета. В связи с объявлением 22 октября войны с Турцией в армянских общинах создаются комитеты, приступившие к организации отрядов добровольцев и отправки их на Кавказский фронт. Видные представители общественности Нахичевани-на-Дону, Ростова, Армавира, Екатеринодара, Новороссийска, Пятигорска, Ставрополя, Святого Креста, Владикавказа, Грозного, Моздока, Кизляра, Дербента и других населенных пунктов, в своих обращениях отмечали, что создание добровольческих дружин являлось для российских армян возможностью выполнить свой долг перед родным народом и Российским отечеством. 26 октября 1914 года в армянских церквах Северного Кавказа был оглашен обращенный ко всем соотечественникам указ Католикоса всех армян о начале войны. В армавирской церкви Сурб Аствацацин выступивший перед паствой священник Геворг Сеферянц заявил: «Мы как граждане великой России и как сыны армянского народа не остановимся ни перед какой жертвой, те, кто в силах и в состоянии носить оружие, должны стать на ноги и, если понадобится, пожертвовать жизнью»¹².

¹² Погосян 1981. С. 127.

Среди армянских общин, внесших вклад для успеха российского оружия, выделялась нахичеванская колония, объединявшая город Нахичевань-на-Дону и окрестные села, которые многие десятилетия имели самоуправление, дарованное Екатериной II¹³. 19 ноября 1914 г. в нахичеванском соборе Св. Григория Просветителя состоялась церемония освящения боевого знамени армянских добровольцев Донской области, отправлявшихся на русско-турецкий фронт. Нахичеванская община организовала экипировку отрядов, их обучение, а затем и проводы в Тифлис, а оттуда на фронт. Женщины во главе с госпожой Е. Берберьян создали специальный комитет, который занимался обеспечением добровольцев бельем, теплой одеждой, пропитанием¹⁴. Только на территории Кубани с начала войны было сформировано четыре добровольческих армянских отряда¹⁵. В списках армянских предпринимателей Екатеринодара, ежегодно жертвовавших внушительные средства на нужды войны, находим следующие фамилии и названия фирм: «Т-во мануфактур бр. Тарасовых», Б.В. Черачев, «Т-во бр. Богарсуковых», Торговый дом «Иван Тарасов с сыном», Х.Р. Хачадуров, «Т-во бр. Арзюмановых», «Т-во К.А. Демержиев», «Арзюманов Л.Г. и К⁰», А.А. Аведов, «Алавердов Х.Е. с сыном» и десятки других¹⁶. Небывалый патриотизм демонстрировали жители городов Кавминвод, Ставрополя и Святого Креста. «Город Св. Креста (Карабагла), этот заброшенный уголок... – читаем в губернской газете, – покрытый густым налетом городских сплетен, с маленькой группой интеллигентных сил, обыкновенно далекий от интересов общечеловеческих, и он встряхнулся, и он заявил о своей готовности послужить родине»¹⁷. 31 октября 1914 г. в газете «Северокавказский край» священник С. Тер-Ованнисянц выступил с воззванием, заканчивавшимся такими словами: «Настал суд Божий, и он зовет нас на ратный подвиг во имя спасения Армении под протекторатом великой России»¹⁸.

В период войны в города и села Юга России происходило переселение тысяч западных армян, чудом избежавших гибели от турецкого

¹³ «К чести нахичеванских крестьян и горожан, – писал видный театральный деятель А. Абелян в газете «Мшак», – считаю нужным констатировать публично, что... ни один из наших городов не может похвалиться перед Новой Нахичеванью таким множеством своих богоугодных учреждений, которыми так изобилует Новая Нахичевань и содержание которых пало на плечи новонахичеванцев, которые безропотно, добровольно каждый год платят налоги, подати». (Бархударян 1996. С. 331).

¹⁴ Бархударян 1996. С. 328.

¹⁵ Карапетян 2001.

¹⁶ Симонян 2003.

¹⁷ Северокавказский край. 1914. 2 авг.

¹⁸ Северокавказский край. 1914. 31 окт.

ятагана. Для оказания им помощи среди местных армян развернулось широкое движение. Значительную роль играли благотворительные организации. Наибольшую активность проявляли отделения Армянского Благотворительного общества на Кавказе, женские организации, церковные попечительские советы, партии и отдельные предприниматели. Они выдавали продовольствие и одежду нуждающимся, организовывали единовременные или периодические выплаты денежных пособий, занимались трудоустройством беженцев, устраивали богадельни и приюты для стариков, размещали детей в учебные заведения и сиротские дома.

В 1914 г. в Тифлисе прошел съезд, в котором приняли участие 39 делегатов от провинциальных отделений Армянского благотворительного общества и около 300 представителей педагогических, литературных и других организаций России. Это собрание постановило открыть лазареты и госпитали, что было весьма актуально в условиях войны¹⁹. Екатеринодарская комиссия по делам беженцев, возглавляемая Е. Пирумовой, взяла на попечение 350 человек, еще 900-м помогла выехать в Закавказье. В 1915 г. в Екатеринодаре благотворительное общество открыло для беженцев лазарет, главным врачом стал Н.А. Сырмакешев²⁰. В Нахичевани-на-Дону с целью придать организованный характер сбору пожертвований местный армянский комитет разбил город на 26 участков и для каждого назначил ответственное лицо. В январе 1915 г. нашедшие в Нахичевани пристанище около пятисот армянских беженцев, преимущественно из приграничных Карской и Батумской областей, начали получать помощь от местных благотворительных организаций, церковного попечительского совета и армянского комитета. Кроме того, для нужд беженцев, поселившихся в городах Закавказья, ими было на имя католикоса переведено 20 тыс. руб. и значительная партия одежды. Армянская интеллигенция Таганрога в начале года организовала в городском театре благотворительный вечер, в пользу беженцев было собрано 1000 руб. 30 августа 1915 года собрание представителей армянской общественности в Нахичевани приняло решение открыть детский приют и взять на попечение общества 250 сирот. Для организации приюта и ведения его дел была назначена комиссия (Г. Бахчисарайцев, Е. Шахазиз и др.). Армянских беженцев не оставили без внимания и представители ряда официальных учреждений России. В январе 1915 года Московская городская дума приняла решение выделить в пользу беженцев 100 тыс. руб.²¹

¹⁹ Ованесов 2009. С. 58.

²⁰ Бархударян 1996. С. 329.

²¹ Бархударян 1996. С. 330.

В январе 1917 года на Северный Кавказ прибыл национальный герой генерал Андраник. Его пламенные выступления перед представителями общественности способствовали мобилизации сил и средств на помощь беженцам. Он обличал тех национальных политиков, которые во имя своих узко партийных и классовых интересов, забывают о главном – национальном выживании. «Политика всеобщего уничтожения – политика геноцида – уже осуществлена в самых широких масштабах и в самом жестоком виде. И в силу этого классовые различия среди турецких армян... ступшевались – они все стали жертвами одной судьбы, одного правового положения, они все живут единым идеалом, единым горем, имея перед собой одного общественного врага... В разоренной нашей стране партии пусть проповедуют не отвлеченные теоретические учения, а то, каким способом обеспечить физическое существование уцелевших остатков истребленного народа... Нам надо подумать о спасении уцелевших, чтобы завтра или послезавтра мы могли перестроить армянское общество на той же родине в соответствии с ее исторической миссией и чаяниями...»²². Эти слова он произносил в Тифлисе, Армавире, Пятигорске и в других городах. Местные армяне, вняв его призыву, собрали крупную сумму для помощи беженцам и раненым военнослужащим.

Кипучую работу развернуло пятигорское отделение Кавказского армянского благотворительного общества. В 1915 г. в парке Цветник состоялось открытие здания Всесловного общественного клуба, или Народного дома, построенного на средства армянских предпринимателей – Нацвалова, Карапетяна, Ходжаева и Тер-Теряна. В помещениях клуба проводились благотворительные вечера, во время которых выступали видные представители армянской и русской культуры. Спасшимся от геноцида армянам оказывали помощь и представители русской общественности. Так, благотворительные вечера и спектакли в 1915 г. в пользу беженцев-армян и раненых солдат устраивала супруга директора Пятигорского городского общественного банка Е.К. Кузнецова. 3 августа 1917 года в Народном доме состоялся благотворительный вечер-встреча с выдающимся армянским поэтом Ованесом Туманяном. На эту встречу специально приехали Валерий Брюсов, Сергей Городецкий и Бальмонт. Классик армянской литературы, обращаясь к переполненному залу, сказал: «Наше будущее, как я и говорил всегда, и вы это знаете, связано с Россией, а чем свободнее будет Россия, тем лучше для Армении и для всего мира!»²³.

²² Андраник Озанян. Документы и материалы. С. 223.

²³ Акопян 2005.

Таким образом, отношение к войне национальных меньшинств Северного Кавказа, в частности, армян и немцев, стало индикатором лояльности и, более того, верности их второй родине. При всей трагичности и неоправданности репрессивной политики в отношении немцев в период Первой мировой войны она совершенно несопоставима с геноцидом армянского народа, осуществленного 100 лет назад в Османской империи.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акопян В.З. Краткий очерк по истории немцев Северного Кавказа. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 60 с.
- Акопян В.З. История прихода армянской апостольской церкви города Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 176 с.
- Андраник Озаян. Документы и материалы // Вестник архивов Армении. 1991. № 89-90. 494 с.
- Алишина Г.Н. Критерии выявления «внутренних врагов» в Российской империи в годы Первой мировой войны // Два с половиной века с Россией: Материалы 4-й международной научно-практической конференции. М., 2013.
- Бархударян В.Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779–1917). Ереван: Айастан, 1996. 528 с.
- Звонарев К.К. Агентурная разведка: Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Кн. 2. М., 2003. 224 с.
- Кадол А.Н. Доктрина немецкого шпионажа в этнополитике царизма в период Первой мировой войны и роль жандармско-полицейских властей в «немецком вопросе» (на материалах южных губерний Российской империи) // Два с половиной века с Россией. М., 2013.
- Карапетян Л.А. У истоков российской многопартийности: Северо-Кавказский регион (конец 90-х гг. XIX века – февраль 1917 г.). Краснодар, 2001.
- Нелипович С.Г. Военное ведомство и меннониты России в Первой мировой войне (1914–1918 гг.) // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути». Материалы XII международной научной конференции. М., 2009. С. 100-101.
- Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (последняя четверть XVIII – середина XX в.). Сб. док-тов. Ставрополь 2002. С. 99-100.
- Оболенская С.В. «Немецкий вопрос» и представления о немцах в России в годы Первой мировой войны // Россия и Германия. Вып. 2. М., 2001. С. 175-197.
- Ованесов Б.Т. Благотворительность армянских общин Российской империи на Северном Кавказе // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2009. № 5 (34). С. 58.
- Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1981. 181 с. Северокавказский край. 1914. 2 авг.; 31 окт.
- Симонян М.С. Армянская диаспора Северо-Западного Кавказа: формирование, профессиональный облик, взаимоотношения с властью, общественными и религиозными объединениями (конец XVIII – конец XX в.). Дис... к.и.н. Краснодар, 2003.

REFERENCES

- Akopyan V.Z. Kratkii ocherk po istorii nemtsev Severnogo Kavkaza. Pyatigorsk: PGLU, 2005. 60 s.
- Akopyan V.Z. Istoriya prikhoda armyanskoj apostol'skoj tserkvi goroda Pyatigorska. Pyatigorsk: PGLU, 2005. 176 s.

- Andranik Ozanyan. Dokumenty i materialy // Vestnik arkhivov Armenii. 1991. № 89-90. 494 s.
- Alishina G.N. Kriterii vyyavleniya «vnutrennikh vragov» v Rossiiskoi imperii v gody Pervoi mirovoi voiny // Dva s polovinoi veka s Rossiei: Materialy 4-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. M., 2013.
- Barkhudaryan V.B. Istoriya armyanskoj kolonii Novaya Nakhichevan' (1779–1917). Erevan: Aiastan, 1996. 528 s.
- Zvonarev K.K. Agenturnaya razvedka: Germanskaya agenturnaya razvedka do i vo vremya voiny 1914–1918 gg. Kn. 2. M., 2003. 224 s.
- Kadol A.N. Doktrina nemetskogo shpionazha v etnopolitike tsarizma v period Pervoi mirovoi voiny i rol' zhandarmsko-politsejskikh vlastei v «nemetskom voprose» (na materialakh yuzhnykh gubernii Rossiiskoi imperii) // Dva s polovinoi veka s Rossiei. M., 2013.
- Karapetyan L.A. U istokov rossiiskoi mnogopartiinosti: Severo-Kavkazskii region (konets 90-kh gg. XIX veka – fevral' 1917 g.). Krasnodar, 2001.
- Kubanskii kraj. 1915. 22 maya; 17 iyunya; 2 sent.
- Nelipovich S.G. Voennoe vedomstvo i mennonity Rossii v Pervoi mirovoi voine (1914–1918 gg.) // Etnicheskie nemtsy Rossii: Istoricheskii fenomen «naroda v puti». Materialy XII mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. M., 2009. S. 100-101.
- Nemetskoe naselenie Severnogo Kavkaza: sotsial'no-ekonomicheskaya, politicheskaya i religioznaya zhizn' (poslednyaya chetvert' XVIII – seredina KhKh v.). Sb. dok-tov. Stavropol' 2002. S. 99-100.
- Obolenskaya S.V. «Nemetskii vopros» i predstavleniya o nemtsakh v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny // Rossiya i Germaniya. Vyp. 2. M., 2001. S. 175-197.
- Ovanesov B.T. Blagotvoritel'nost' armyanskikh obshchin Rossiiskoi imperii na Severnom Kavkaze // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. Krasnodar, 2009. № 5 (34). S. 58.
- Pogosyan L.A. Armyanskaya koloniya Armavira. Erevan: Izd-vo AN ArmSSR, 1981. 181 s. Severokavkazskii kraj. 1914. 2 avg.; 31 okt.
- Simonyan M.S. Armyanskaya diaspora Severo-Zapadnogo Kavkaza: formirovanie, konfessional'nyi oblik, vzaimootnosheniya s vlast'yu, obshchestvennymi i religioznymi ob"edineniyami (konets KhVIII – konets XX veka). Dis. ...kand. ist. nauk. Krasnodar, 2003.

Акопян Виктор Завенович, кандидат исторических наук, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин Пятигорского государственного лингвистического университета; zaven2005@yandex.ru

Attitude to the First World War of dispersed ethnic groups of Southern Russia

The article is devoted to attitude to the First World War of German and Armenian population of the South of Russia – the largest of dispersed ethnic groups in the region in the early twentieth century. Their ‘mother nations’ appeared in the war on the opposite sides of the front, and the attitude to the outbreak of war has become an indicator of loyalty and allegiance to Russia. The author shows the overall loyalty of the German population to the ‘second home’ and the full support of the Russian policy on the part of the Armenian community.

Keywords: First World War, the South of Russia, national minorities, dispersed ethnic groups, community, volunteers, genocide.

Victor Akopyan, PhD (History), Associate Professor, Pyatigorsk State Linguistic University; zaven2005@yandex.ru